

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ, ОТРАСЛЕЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.2
УДК 332.1(470.2) | ББК 65.050.23 (2Рос-12)

© Ворошилов Н.В.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ВОКРУГ КРУПНОГО ГОРОДА

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ВОРОШИЛОВ

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация

e-mail: niks789@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5565-1906; ResearcherID: I-8233-2016

Цель исследования заключается в выявлении особенностей, тенденций и факторов социально-экономического развития сельских территорий («сельских» муниципальных районов/округов), прилегающих к крупным городам. Исследование проведено на материалах трех муниципальных районов (Вологодский район/округ, Прионежский район, Ярославский район), расположенных вокруг трех крупных городов России (г. Вологда, г. Петрозаводск, г. Ярославль). Особую актуальность и значимость эти вопросы приобрели в связи с продолжением активной дискуссии в России относительно формирования и развития в России не только крупнейших и крупных городских агломераций, но и агломераций с числом жителей менее 500 тыс. чел. При этом, как правило, в таких агломерациях различные агломерационные процессы и эффекты проявляются лишь в муниципальном районе/округе (в большинстве случаев полностью «сельском» – со 100% долей сельского населения), непосредственно прилегающем к ядру агломерации. Для достижения поставленной цели использованы экономический, статистический и компаративный анализ, методы анализа, синтеза, обобщения, монографический метод. Выявлено, что для анализируемых «сельских» муниципальных районов, прилегающих к крупным городам, характерны достаточно благоприятные тенденции и особенности социально-экономического развития: невысокая естественная убыль населения, высокий миграционный приток населения, лидерство в регионе по развитию сельскохозяйственного производства и вводу в действие жилья, более высокий уровень жизни населения и уровень благоустройства жилищного фонда. Также в статье предложена типология факторов развития сельских территорий для целей управления; выявлены наиболее значимые факторы для пригородных сельских территорий; обоснованы рекомендации по совершенствованию управления развитием таких территорий. Результаты проведенной

Для цитирования: Ворошилов Н.В. (2023). Особенности развития сельских территорий вокруг крупного города // Проблемы развития территории. Т. 27. № 4. С. 10–31. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.2

For citation: Voroshilov N.V. (2023). Features of rural areas development around a large city. *Problems of Territory's Development*, 27 (4), 10–31. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.2

работы могут быть использованы в деятельности органов местного самоуправления, а также служить основой для дальнейших исследований по данной тематике.

Сельские территории, крупный город, муниципальные образования, городская агломерация, Вологодская область, Ярославская область, Республика Карелия.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в рамках государственного задания для ФГБУН ВолНИЦ РАН по теме НИР «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды» (FMGZ-2022-0012).

Введение

Современные социально-экономические и политические условия и события, в числе которых реализация национальных проектов и Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года и государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий»; новая реформа местного самоуправления после ожидаемого принятия нового федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (принят Государственной Думой РФ в январе 2022 года в первом чтении, дальнейшее рассмотрение законопроекта отложено вероятно до 2024 года); преобразование муниципальных районов в муниципальные округа (например, в 2022–2023 гг. 23 из 26 районов Вологодской области были преобразованы в муниципальные округа), обуславливают необходимость рассмотрения пространственных и социально-экономических факторов и особенностей развития городов и сельских территорий.

Зарубежная и отечественная практика свидетельствует о том, что активное взаимодействие крупных, крупнейших городов¹ с прилегающими территориями в радиусе 50–60 км, а также их организационная, экономическая и культурная интеграция обеспечивают значительный мультипликативный эффект для развития как самого города, так и прилега-

ющих муниципальных образований, которые все вместе формируют городскую агломерацию. Агломерации в качестве формы пространственной организации населения и хозяйства имеют ряд как объективных положительных эффектов (повышение эффективности производства и сервисных услуг на основе функциональной специализации; снижение издержек на производство; реализация крупных проектов развития на основе расширения рынков и ресурсов в масштабах агломерации; продвижение товаров и услуг за пределы агломерации на основе зонтичного бренда территории; создание и распространение инноваций; повышение эффективности затрат муниципальных бюджетов на ЖКХ, транспорт, охрану окружающей среды и др.; рост мобильности рабочей силы; расширение спектра рабочих мест; формирование скоординированных систем предоставления социальных услуг; повышение связанности и эффективности использования объектов инфраструктуры и др.), так и возможных негативных (отрицательных) эффектов (отток населения из периферийных территорий региона, ухудшение экологической ситуации на территории агломерации, перегруженность транспортной системы и т. д.) (Ворошилов, 2021).

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 года № 207-р) городские агломерации обозначены как один из ключевых приорите-

¹ Согласно Своду правил «Планировка и застройка городских и сельских поселений» – СП 42.13330.2016, под крупным городом понимается город с численностью населения от 250 до 1000 тыс. чел., под крупнейшим городом – город с числом жителей более 1 млн чел.; под малым городом – менее 50 тыс. чел; под средним городом – от 50 до 100 тыс. чел, под большим городом – от 100 до 250 тыс. чел.

тов пространственного развития страны. В Стратегии названы:

- 20 перспективных крупных центров экономического роста Российской Федерации – города, образующие крупные городские агломерации и крупнейшие городские агломерации (например, г. Москва, г. Санкт-Петербург);

- 22 перспективных центра экономического роста субъектов РФ – города, образующие городские агломерации с численностью населения более 500 тыс. человек (например, г. Ярославль);

- 23 перспективных центра экономического роста субъектов РФ, в том числе образующих городские агломерации с численностью населения менее 500 тыс. человек (г. Белгород, г. Архангельск, г. Великий Новгород, г. Владимир, г. Вологда, г. Калуга, г. Комсомольск-на-Амуре, г. Магнитогорск, г. Мурманск, г. Нижний Тагил, г. Норильск, г. Петрозаводск, портовые города Ленинградской области – г. Выборг, г. Усть-Луга, г. Высок, портовые города Краснодарского края – г. Тамань, г. Новороссийск, г. Псков, г. Саранск – г. Рузаевка, г. Сургут, г. Сыктывкар, г. Тамбов, г. Тверь, г. Ханты-Мансийск, г. Череповец, г. Южно-Сахалинск).

В свою очередь большую часть России занимают сельские территории (территории вне городских населенных пунктов), которые в силу огромной площади страны существенно различаются по основным параметрам, особенностям и факторам социально-экономического развития в зависимости от положения в системе расселения (близости к городам), специализации и т. д. В монографии коллектива авторов под руководством А.Я. Троцковского (Устойчивое развитие..., 2013) предложена типология сельских территорий в зависимости от их расположения относительно городов разной величины:

- ближняя периферия I порядка (сельские территории, входящие в состав агломераций; сельские территории, центром которых являются большие и крупные города);

- ближняя периферия II порядка (сельские территории, расположенные в зоне ак-

тивного влияния крупного либо большого города);

- ближняя периферия III порядка (сельские территории, центром которых является малый или средний город);

- средняя периферия I порядка (сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с сельскими территориями I порядка);

- средняя периферия II порядка (сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с сельскими территориями II порядка);

- дальняя периферия (сельские территории, удаленные от городов региона).

Сельские территории (муниципальные районы и входящие в их состав поселения, муниципальные округа), расположенные в зоне влияния крупного города, безусловно, будут иметь свою специфику и особенности, а также возможность для формирования положительных агломерационных эффектов. Поэтому для усиления агломерационного эффекта и его положительного влияния на устойчивое развитие муниципального района, прилегающего к крупному городу, необходимы выявление и объективизация возможностей и проблем развития района в рамках агломерации и взаимодействия с городским округом.

В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2024 года для достижения цели пространственного развития Российской Федерации следует решить задачу, связанную с сокращением уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ, а также снижением внутрирегиональных социально-экономических различий, в том числе за счет повышения устойчивости системы расселения путем социально-экономического развития городов и сельских территорий. Рассмотренные выше аспекты определяют актуальность нашего исследования, актуальность которого заключается в выявлении особенностей, тенденций и факторов социально-экономического развития сельских территорий («сельских» муниципальных районов/округов), прилегающих к крупным городам.

Теоретические основы исследования

Российскими и зарубежными учеными, экспертами развитие сельских территорий, прилегающих к крупным городам, в основном рассматривается в контексте развития городских агломераций (в данном случае такие сельские территории являются ближней периферией I порядка), в экономико-географическом контексте (такие сельские территории являются пригородной зоной), в рамках анализа видов, силы, направленности различных форм сельско-городского взаимодействия. Так, в работах (Соколова, Беляев, 2014; Getmantsev et al., 2019; Pateman, 2011) особое внимание уделяется необходимости оценки влияния крупного города на процессы социально-экономического развития сельской местности и перспективы ее самостоятельного развития в городской агломерации, сравнения параметров социально-экономического развития в городе и пригородной сельской местности. Другие ученые² (Григоричев, 2016; Гайнанов, Атаева, 2019) больше акцентируют внимание на трансформации системы расселения в пригородной зоне различных городов и особенностях демографического развития, процессах урбанизации и субурбанизации.

Ряд публикаций (Мищенко, Мищенко, 2011; Соболев, 2015; Олейник, Гладкий, 2016; Zuzañska-Żyśko, Dyszy, 2021) посвящен рассмотрению особенностей развития различных типов (групп) сельских территорий, в том числе в зависимости от удаления от крупнейших и крупных городов, и необходимости реализации дифференцированного подхода к различным территориям; исследованию пригородных зон городов³ (Tokarczyk-Dorociak et al., 2018; Павлов, 2014; Панасюк, Робер-Беф, 2018; Гетманцев и др., 2020);

специфике развития различных зон городских агломераций⁴ (Мавлютов, 2015; Строев и др., 2020; Тамов и др., 2020); рассмотрению особенностей взаимодействия между городом и сельской пригородной местностью с точки зрения пространственного подхода, развития разного рода и направленно-сти связей между данными территориями⁵ (Нефедова, 2012; Трейвиш, 2016; Костяев и др., 2020; Гетманцев, 2021; McManus et al., 2012; Long, Liu, 2016; MacGregor-Fors, Vázquez, 2020).

Отдельный пласт публикаций⁶ (Устойчивое развитие..., 2013; Ворошилов, Губанова, 2019; Рубаева, Никитина, 2019; Рябухина, Рябухина, 2019; Мищенко, 2020; Tuitjer, Steinführer, 2021) посвящен структуризации, анализу и оценке различных факторов развития сельских территорий. На наш взгляд, классификация факторов развития сельских территорий (в контексте муниципальных образований с преобладанием сельского населения) может быть проведена по следующим основаниям (табл. 1):

1) *по месту возникновения*: внутренние (возникающие в границах сельских территорий субъекта Федерации) и внешние (формируемые вне границ сельских территорий региона);

2) *по внутреннему содержанию*: экономические, которые формируются и действуют в процессах экономических отношений различных субъектов, и неэкономические (природные, демографические, политические и др.), которые формируются в сферах деятельности, напрямую не связанных с экономическим развитием;

3) *по возможности управленческого воздействия*: неуправляемые – возникают и формируются вне прямой зависимости от деятельности органов власти, и органы вла-

² Гусева Е.С. (2012). Трансформация сельской местности пригородной зоны крупного города: на примере Московской области: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Москва. 23 с.

³ Поносов А.Н. (2007). Социально-экономические аспекты формирования территорий поселений в зоне влияния крупного города: на примере пригородной зоны г. Перми: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Москва. 24 с.

⁴ Дорофеева Л.А. (2018). Географические особенности формирования пригородной территории Красноярской агломерации: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Иркутск. 22 с.

⁵ Скрипиль И.А. (2011). Взаимодействие городских и сельских территорий в экономическом пространстве региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Краснодар, 2011. 24 с.

⁶ Мичурина Ф.З., Теньковская Л.И., Мичурин С.Б. (2016). Устойчивое развитие сельских территорий: учебное пособие / под ред. Ф.З. Мичуриной. Пермь: ИПЦ «Прокрость». 293 с.

сти не могут оказывать на них целенаправленного прямого влияния; управляемые – на их изменение могут напрямую оказывать влияние органы власти различного уровня;

4) по продолжительности воздействия: краткосрочные (воздействие в течение 1–3 лет), среднесрочные (3–6 лет), долгосрочные (более 6 лет);

5) по уровням управления: локальный (основное влияние на фактор оказывают ре-

шения местных органов власти и местного самоуправления), региональный (находится под непосредственным влиянием региональных органов власти), федеральный и наднациональный;

6) по характеру воздействия: прямые (непосредственно влияющие на уровень развития сельских территорий) и косвенные (опосредованно влияющие);

7) по возможности прогнозирования: прогнозируемые и непрогнозируемые.

Таблица 1. Факторы развития сельских территорий России

Фактор	По месту возникновения	По внутреннему содержанию	По возможности управленческого воздействия	По длительности воздействия	По уровням управления	По характеру воздействия	По возможности прогнозирования
Экономико-географическое положение «сельского» муниципалитета	Вт	Н	НУ	Д	-	Пр	Нпрог
Агломерационные процессы на территории региона	Вт	Э	У	Д	Р, М	Пр	Прог
Уровень накопленного экономического потенциала (природно-ресурсного, производственно-технического и др.) территории	Вт	Э	НУ	Д	-	Пр	Нпрог
Уровень развития инженерной, коммунальной, транспортной инфраструктуры в сельской местности, стоимость услуг ЖКХ	Вт	Н	У	Д	Р, М	Кв	Нпрог
Структура экономики в сельской местности и уровень ее диверсификации и инновационности	Вт	Э	У	Д	Р, М	Пр	Прог
Развитие рынков сбыта продукции конкретной сельской территории	Вш	Э	НУ	С, К	-	Пр	Прог
Уровень развития потребительской, кредитной, производственной кооперации в регионе (субъекте РФ)	Вш	Э	У	С	Р, М	Кв	Нпрог
Доступ сельских территорий к ресурсам развития (бюджетные и частные инвестиции, межбюджетные трансферты муниципалитетам, возможности участия «сельских» муниципальных образований в государственных программах, национальных и региональных проектах, доступ к различным институтам развития)	Вш	Н	У	С, К	Ф, Р	Пр	Нпрог
Направленность действий крупного бизнеса, федеральных и региональных торговых сетей, представленных в субъекте РФ	Вш	Э	НУ	С, К	-	Кв	Нпрог

Трансформация структуры занятости на селе, обеспеченность квалифицированными кадрами в различных видах экономической деятельности	Вт	Н	У	Д	Р, М	Кв	Прог
Трансформация жизненного уклада на селе	Вт	Н	НУ	Д, С	-	Кв	Нпрог
Уровень доходов сельского населения	Вт	Э	У	Д	Ф, Р	Пр	Прог
Демографическая ситуация (параметры естественного и миграционного движения населения, возрастная структура и показатели здоровья населения)	Вт	Н	У	Д, С	Р, М	Пр	Прог
Сложившаяся система расселения городского и сельского населения в регионе	Вш	Н	НУ	Д	-	Кв	Нпрог
Оптимизация (ликвидация, реорганизация, объединение) учреждений социальной сферы в сельской местности	Вш	Н	У	К	Р, К	Пр	Прог
Направленность и эффективность проводимой государственной политики Российской Федерации и субъектов РФ по развитию муниципальных образований, сельских территорий, местного самоуправления, агропромышленного и лесного комплекса, малого и среднего предпринимательства	Вш	Н	У	Д, С	Ф, Р	Кв	Нпрог
Степень и эффективность координации деятельности различных органов власти и структур по развитию сельских территорий	Вш	Н	У	К	Ф, Р	Кв	Нпрог
Уровень развития межмуниципальных (производственных, культурных, организационных, социальных и иных) связей	Вш	Н	У	К	М	Кв	Нпрог
Уровень гражданской активности населения в решении вопросов и проблем местного значения	Вт	Н	У	С, К	М	Кв	Нпрог
<p>Обозначения факторов: Вт – внутренние, Вш – внешние; Э – экономические, Н – неэкономические (внеэкономические); У – управляемые, НУ – неуправляемые; К – краткосрочные, С – среднесрочные, Д – долгосрочные; Ф – федеральный, Р – региональный, М – муниципальный (местный); Пр – прямые, Кв – косвенные; Прог – прогнозируемые, Нпрог – непрогнозируемые.</p> <p>Источник: составлено автором с использованием монографии (Ворошилов, Губанова, 2019).</p>							

Использование данной классификации факторов позволяет не только дать более развернутую характеристику каждому отдельному фактору, но и сделать выбор методов воздействия соответствующих органов власти и управления более обоснованным. Для государственной власти и органов местного самоуправления как субъектов управления

социально-экономическими процессами на региональном и локальном уровне наибольший интерес представляют внутренние факторы, воздействуя на которые, можно регулировать параметры развития сельских территорий. А проведение оценки действия различных факторов на развитие сельских территорий конкретного субъекта РФ позво-

лит обосновать направления и инструменты совершенствования государственной и местной социально-экономической политики по развитию сельских территорий России. В свою очередь научная новизна данного исследования заключается в выявлении и систематизации факторов, оказывающих наибольшее влияние на развитие сельских территорий («сельских» муниципальных образований), расположенных (прилегающих) к крупному городу, что может послужить основой для выбора органами власти приоритетов и инструментов управления такими муниципалитетами в долго-, средне- и краткосрочном периодах.

Результаты исследования

Исследование особенностей социально-экономического развития сельских территорий, прилегающих к крупным городам, будет проводиться на примере нескольких пар «городской округ – муниципальный район».

В Северо-Западном федеральном округе такими пригородными территориями являются г. Петрозаводск и Прионежский район Республики Карелии; г. Сыктывкар

и Сыктывдинский район Республики Коми; г. Архангельск и Приморский район Архангельской области; г. Вологда и Вологодский район (с 2023 года – муниципальный округ), г. Череповец и Череповецкий район Вологодской области; г. Калининград и Гурьевский муниципальный округ Калининградской области; г. Мурманск и Колыский район Мурманской области. Также интересно рассмотреть аналогичные процессы в соседних с Вологодской областью регионах (которые во многом схожи с ней по природно-климатическим, пространственным и территориальным характеристикам и особенностям): Тверская область (г. Тверь и Калининский район), Костромская область (г. Кострома и Костромской район), Ярославская область (г. Ярославль и Ярославский район), Кировская область (г. Киров и Кирово-Чепецкий, Слободской, Юрьянский районы). Специфику социально-экономического развития муниципальных районов, прилегающих к крупным городам, на начальном этапе исследования рассмотрим на примере Вологодской и Ярославской областей и Республики Карелии (табл. 2).

Таблица 2. Общая характеристика рассматриваемых муниципальных образований

Муниципалитет	Краткая характеристика муниципального образования
Городской округ г. Вологда	Город Вологда основан в 1147 году. Площадь территории 116 кв. км. Численность населения на 1 января 2023 года – 318112 чел., на 1 января 2022 года – 313422 чел. Основу экономического потенциала города Вологды составляют 1078 организаций обрабатывающих производств и 156 предприятий, осуществляющих энерго-, тепло- и водоснабжение города. Обрабатывающая промышленность: производство троллейбусов, деревообрабатывающего, емкостного и подъемно-транспортного оборудования, станков; металлоконструкции; подшипники; мобильные и быстровозводимые здания контейнерного типа, здания из легких металлоконструкций; промышленная упаковка; полиэтиленовые трубы, приборостроение (оптические приборы). Легкая промышленность: льняные и льносодержащие ткани, кружево и кружевные изделия, одежда из текстильных материалов, корпусная мебель, товары народных промыслов. Пищевая промышленность: хлебобулочная продукция, мука, комбикорма, мясная и молочная продукция, кондитерские изделия, детское питание и каши моментального приготовления, алкогольная продукция, варенье и джемы десертные, ягодные смеси с сахаром, десерты, быстрозамороженные овощи, ягоды и грибы
Вологодский муниципальный район/округ	Образован в 1929 году. Площадь территории 4550 кв. км. Численность населения на 1 января 2023 года – 52745 чел., на 1 января 2022 года – 51784 чел. С 1 января 2023 года является муниципальным округом. Одной из ведущих и динамично развивающихся отраслей экономики района выступает сельское хозяйство. Район является одним из лидеров сельского хозяйства Вологодской области. Потенциал агропромышленного комплекса района позволяет обеспечить потребность населения района и области в мясе, молоке, яйце, картофеле. Сельхозпредприятиями района производится треть всей сельхозпродукции области. Промышленное производство в районе представлено предприятиями пищевой, текстильной, деревообрабатывающей промышленности и теплоэнергетикой
Городской округ г. Ярославль	Город Ярославль основан в 1010 году. Площадь территории 213 кв. км. Численность населения на 1 января 2023 года – 570824 чел., на 1 января 2022 года – 593958 чел. Является крупным индустриальным центром, имеющим развитую многоотраслевую промышленность с высокотехнологичными производствами. Ярославские производители автомобильных двигателей, грузовых и легковых автомобильных шин, лакокрасочной и химической продукции занимают ведущие позиции в России. Основной экономический потенциал города составляют 1826 организаций промышленности (8,7%), 3305 организации строительства (15,8%), 6046 организаций оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов (28,9%) и др.

Ярославский муниципальный район	Образован в 1929 году. Площадь территории 1915 кв. км. Численность населения на 1 января 2023 года – 70406 чел., на 1 января 2022 года – 69554 чел. В его состав входит 1 городское поселение и 7 сельских поселений. Экономическую основу района составляет сельское хозяйство. Сельскохозяйственное производство специализируется на разведении крупного рогатого скота молочного направления, свиней и птицы, выращивании зерновых культур, картофеля и овощей. На территории района зарегистрировано 153 промышленных организации. Промышленность представлена обрабатывающим производством, производством и распределением электроэнергии, газа и воды
Петрозаводский городской округ (г. Петрозаводск)	Город Петрозаводск основан в 1703 году. Площадь территории 135 кв. км. Численность населения на 1 января 2023 года – 235793 чел., на 1 января 2022 года – 280890 чел. Основные виды экономической деятельности: добыча полезных ископаемых, лесное хозяйство и предоставление услуг в этой области, производство готовых металлических изделий, обработка древесины и производство изделий из дерева, производство пищевых продуктов, судостроение и судоремонт
Прионежский муниципальный район	Образован в 1927 году. Площадь территории 4475 кв. км. Численность населения на 1 января 2023 года – 21994 чел., на 1 января 2022 года – 21693 чел. Основные виды экономической деятельности: производство и реализация сельскохозяйственной продукции, лесозаготовки, добыча декоративного и строительного камня, добыча полезных ископаемых
Составлено по: материалы официальных сайтов исследуемых муниципальных образований.	

Таблица 3. Численность населения крупных городов и прилегающих к ним районов Вологодской, Ярославской областей, Республики Карелия

Территория	2010 год	2015 год	2019 год	2020 год	2021 год	2020 год к 2010 году, %
Численность постоянного населения на конец года, тыс. чел.						
г. Вологда	310,0	320,6	317,4	315,5	313,4	101,8
Вологодский район	50,5	52,4	52,1	52,0	51,8	103,0
Итого по районам ВО	570,2	541,5	521,7	517,1	510,4	90,7
Итого по ВО	1193,2	1180,7	1154,0	1144,7	1133,3	95,9
Доля города и района в общей численности населения субъекта РФ, %						
г. Вологда	26,0	27,2	27,5	27,6	27,7	+1,6 п. п.
Вологодский район	4,2	4,4	4,5	4,5	4,6	+0,3 п. п.
Численность постоянного населения на конец года, тыс. чел.						
г. Ярославль	591,4	606,7	608,4	601,4	594,0	101,7
Ярославский район	52,4	60,8	66,1	67,7	69,6	129,2
Итого по районам ЯО	437,5	433,9	403,9	402,4	400,0	92,0
Итого по ЯО	1271,0	1271,9	1253,4	1241,4	1227,4	97,7
Доля города и района в общей численности населения, %						
г. Ярославль	46,5	47,7	48,5	48,4	48,4	+1,9 п. п.
Ярославский район	4,1	4,8	5,3	5,5	5,7	+1,3 п. п.
Численность постоянного населения на конец года, тыс. чел.						
г. Петрозаводск	262,1	277,1	281,0	280,7	280,9	107,1
Прионежский район	21,5	21,8	22,2	21,9	21,7	102,0
Итого по районам РК	351,5	322,7	302,9	298,1	292,0	84,8
Итого по РК	642,6	629,9	614,1	609,1	603,1	94,8
Доля города и района в общей численности населения, %						
г. Петрозаводск	40,8	44,0	45,8	46,1	46,6	+5,3 п. п.
Прионежский район	3,3	3,5	3,6	3,6	3,6	+0,3 п. п.
Примечание. Под городом понимается соответствующий городской округ, под районом – муниципальный район/округ. Обозначения: ВО – Вологодская область, ЯО – Ярославская область, РК – Республика Карелия. Рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm						

Численность населения всех рассматриваемых городских округов и муниципальных районов выросла за 2010–2021 гг., наибольший прирост отмечался в Ярославском районе (29%; табл. 3). При этом в целом по

муниципальным районам и соответствующему региону она сокращалась за указанный период. Все это свидетельствует о наличии агломерационных процессов в данных регионах в части усиления концентрации

населения в крупном городе – административном центре субъекта РФ и в прилегающем к нему муниципальном районе.

В пригородных районах отмечается более благоприятная демографическая ситуация: в 2021 году коэффициент естественной убыли населения в Вологодском муниципальном районе составил -8,4 промилле (в среднем по районам – -13,1 промилле, в г. Вологде – -4,6 промилле; табл. 4); в Ярославском районе коэффициент естественной убыли населения равнялся -5,7 промилле (в среднем по районам – -12,8 промилле, в г. Ярославле – -10,1 промилле); в Прионежском районе – -10,2 промилле (в среднем по районам – -17,0 промилле,

в г. Петрозаводске – -7,7 промилле); в Вологодском, Ярославском районах в 2021 году фиксировался заметный миграционный прирост населения, который был выше прироста в крупном городе и в среднем по районам региона, в Прионежском районе миграционная убыль населения оказалась меньше, чем в среднем по другим районам Республики Карелии, а в г. Петрозаводске наблюдался значительный миграционный прирост населения. Это свидетельствует о достаточной привлекательности прилегающих к крупному городу сельских территорий с точки зрения места проживания населения, о наличии в них более благоприятных условий естественного воспроизводства населения.

Таблица 4. Показатели естественного и механического движения населения крупных городов и прилегающих к ним районов Вологодской, Ярославской областей, Республики Карелии

Территория	2012 год	2015 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2021 год к 2012 году, п. п.
Естественный прирост населения, промилле							
г. Вологда	2,0	4,3	0,9	-0,2	-2,4	-4,6	-6,6
Вологодский район	1,2	-1,9	-4,5	-4,2	-5,9	-8,4	-9,6
В среднем по районам ВО	-4,1	-5,9	-7,9	-8,1	-10,0	-13,1	-9,0
В среднем по ВО	-1,1	-1,1	-3,9	-4,5	-6,4	-9,3	-8,2
г. Ярославль	-2,4	-0,9	-3,0	-3,7	-6,7	-10,1	-7,7
Ярославский район	-1,6	-3,0	-2,1	-3,7	-4,4	-5,7	-4,1
В среднем по районам ЯО	-5,0	-6,2	-7,2	-7,4	-9,8	-12,8	-7,8
В среднем по ЯО	-3,9	-3,4	-5,1	-5,8	-8,7	-12,0	-8,1
г. Петрозаводск	-0,6	0,7	-0,9	-1,7	-4,2	-7,7	-7,1
Прионежский район	-2,3	-2,2	-4,7	-5,4	-9,2	-10,2	-7,9
В среднем по районам РК	-5,2	-7,0	-9,4	-9,3	-12,4	-17,0	-11,8
В среднем по РК	-5,6	-6,6	-9,7	-9,9	-14,2	-12,1	-6,5
Миграционный прирост населения, промилле							
г. Вологда	6,0	-0,6	-3,2	-5,0	-3,6	-2,0	-8,0
Вологодский район	4,4	10,6	-3,7	2,6	4,4	4,2	-0,2
В среднем по районам ВО	-6,5	-3,2	-5,0	0,6	1,0	0,01	+6,5
В среднем по ВО	-0,9	-0,3	-1,5	-2,1	-2,1	-0,8	+0,1
г. Ярославль	9,1	5,4	4,8	1,3	-4,7	-2,4	-11,5
Ярославский район	18,7	42,0	17,5	26,8	28,4	33,1	+14,4
В среднем по районам ЯО	1,8	5,3	-2,6	2,9	6,3	6,9	+5,1
В среднем по ЯО	4,4	3,7	0,8	0,8	-0,8	0,6	-3,8
г. Петрозаводск	14,4	5,7	4,4	4,7	3,1	8,3	-6,1
Прионежский район	-3,8	12,1	12,2	2,9	-3,0	-0,7	+3,1
В среднем по районам РК	-14,2	-7,1	-7,9	-7,4	-3,5	-3,7	+10,5
В среднем по РК	-1,5	-1,2	-2,1	-1,1	0,0	2,2	+3,7
Примечание. Под городом понимается соответствующий городской округ, под районом – муниципальный район/округ.							
Обозначения: ВО – Вологодская область, ЯО – Ярославская область, РК – Республика Карелия.							
Рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm							

Рассматриваемые районы, прилегающие к крупным городам, являются лидерами сельхозпроизводства соответствующего региона: в 2021 году среднедушевой объем производства продукции сельского хозяйства в Вологодском районе в 3 раза превышал среднерайонный уровень, в Прионежском районе – в 2 раза, в Ярославском районе – также был выше среднерайонного уровня (табл. 5).

В рассматриваемых районах сконцентрировано от 14 до 31% всего объема производства сельхозпродукции соответствующего региона.

Преимущественно сельскохозяйственная специализация этих районов предопределяет невысокий уровень инвестиционной активности в данных территориях: среднедушевые объемы инвестиций в основной капитал по итогам 2021 года не превышали среднерайон-

Таблица 5. Показатели развития сельского хозяйства и инвестиционной деятельности крупных городов и прилегающих к ним районов Вологодской, Ярославской областей, Республики Карелии

Продукция сельского хозяйства									
Территория	Показатель	2010 год	2014 год	2015 год	2016 год	2019 год	2020 год	2021 год	2021 год к 2010 году, % (+/-) п. п
Вологодский район	В расчете на 1 жителя, тыс. руб.	106,2	128,8	143,4	162,2	188,9	207,3	251,0	236,3
В среднем по районам ВО		33,1	44,4	49,7	53,6	63,4	69,6	81,0	244,7
Вологодский район	Доля в общерегиональном объеме, %	28,4	27,6	27,9	29,6	29,8	30,0	31,1	2,7
Ярославский район	В расчете на 1 жителя, тыс. руб.	64,9	89,4	81,4	85,5	96,0	104,0	117,6	181,2
В среднем по районам ЯО		40,8	65,6	73,8	74,0	88,0	95,2	115,3	282,6
Ярославский район	Доля в общерегиональном объеме, %	19,0	18,3	15,5	16,6	17,4	17,9	16,9	-2,1
г. Петрозаводск	В расчете на 1 жителя, тыс. руб.	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	300,0
Прионежский район		33,8	49,1	54,4	40,5	29,9	34,6	36,8	108,9
В среднем по районам РК		11,9	16,4	18,7	16,7	14,4	17,0	18,7	157,1
г. Петрозаводск	Доля в общерегиональном объеме, %	0,9	0,9	0,9	0,9	1,2	1,4	1,5	166,7
Прионежский район		17,1	19,5	19,4	16,4	14,9	14,6	14,2	-2,9
Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов МП)									
г. Вологда	В расчете на 1 жителя, тыс. руб.	38,8	38,3	28,6	39,1	85,2	76,9	82,9	213,7
Вологодский район		33,3	14,7	18,8	18,7	78,6	46,4	50,3	151,1
В среднем по районам ВО		22,4	27,0	23,8	17,8	140,9	87,3	122,2	545,5
В среднем по ВО		33,5	43,7	52,2	57,7	142,3	151,8	146,3	436,7
Вологда	Доля в общерегиональном объеме, %	30,1	23,7	14,9	18,5	16,5	14,0	15,6	-14,5
Вологодский район		4,2	1,5	1,6	1,4	2,5	1,4	1,6	-2,6
г. Ярославль	В расчете на 1 жителя, тыс. руб.	57,7	70,0	51,3	70,8	65,3	75,6	96,5	167,2
Ярославский район		89,1	85,4	139,1	104,8	64,0	60,2	59,2	66,4
В среднем по районам ЯО		37,6	32,3	37,6	30,7	32,3	37,2	38,4	102,1
В среднем по ЯО		43,3	52,8	42,7	50,1	52,8	54,4	66,5	153,6
г. Ярославль	Доля в общерегиональном объеме, %	62,0	63,0	57,3	67,6	60,0	67,3	70,2	+8,2
Ярославский район		8,5	7,4	15,6	10,3	6,4	6,0	5,0	-3,5
г. Петрозаводск	В расчете на 1 жителя, тыс. руб.	32,0	31,7	28,2	43,0	37,8	43,2	118,6	370,6
Прионежский район		89,6	15,0	21,6	17,9	22,7	38,3	33,9	37,8
В среднем по районам РК		23,0	37,0	37,1	36,2	44,5	45,8	83,0	360,9
В среднем РК		28,2	36,4	36,7	44,0	48,2	57,6	116,9	414,5
г. Петрозаводск	Доля в общерегиональном объеме, %	46,2	37,9	33,8	43,4	35,9	34,6	47,3	+1,1
Прионежский район		10,6	1,4	2,0	1,4	1,7	2,4	1,0	-9,6

Примечание. Под городом понимается соответствующий городской округ, под районом – муниципальный район/округ.
 Обозначения: ВО – Вологодская область, ЯО – Ярославская область, РК – Республика Карелия.
 Рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>

ного и среднеобластного уровня; снижается и доля рассматриваемых территорий в общерегиональном объеме инвестиций.

В Вологодском и Прионежском районах объем отгруженной продукции в расчете на 1 жителя заметно отстает от среднерай-

онного и среднерегионального уровней, в Ярославском районе, наоборот, превышает эти значения (что обусловлено и опережающими темпами роста значения данного показателя за 2015–2021 гг. – 196%; табл. б).

Таблица 6. Показатели производственной деятельности и торговли крупных городов и прилегающих к ним районов Вологодской, Ярославской областей, Республики Карелии

Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов МП)							
Территория	Показатель	2015 год	2016 год	2019 год	2020 год	2021 год	2021 год к 2015 году; %, (+/-) п. п.
г. Вологда	В расчете на 1 жителя, тыс. руб.	258,3	270,0	392,0	417,2	473,8	161,5
Вологодский район		112,3	126,9	133,1	142,2	158,6	126,6
В среднем по районам ВО		148,3	176,0	246,3	260,2	353,3	175,4
В среднем по ВО		501,1	541,6	740,2	758,4	1250,4	151,3
г. Вологда	Доля в общерегиональном объеме, %	14,0	13,6	14,6	15,2	10,5	1,2
Вологодский район		1,0	1,0	0,8	0,9	0,6	-0,1
г. Ярославль	В расчете на 1 жителя, тыс. руб.	380,8	406,9	485,0	495,3	633,6	130,1
Ярославский район		216,5	316,2	483,9	424,8	528,3	196,2
В среднем по районам ЯО		150,8	174,6	230,2	226,7	281,3	150,4
В среднем по ЯО		306,7	333,6	397,2	398,3	493,7	129,9
г. Ярославль	Доля в общерегиональном объеме, %	59,3	58,3	58,4	58,8	60,0	-0,5
Ярославский район		3,4	4,7	6,3	5,7	5,9	2,3
г. Петрозаводск	В расчете на 1 жителя, тыс. руб.	185,9	205,6	256,8	259,0	310,2	139,3
Прионежский район		194,1	223,8	241,0	257,7	327,6	132,8
В среднем по районам РК		225,5	281,8	413,0	417,3	536,7	185,0
В среднем по РК		268,2	312,7	467,9	463,9	693,6	173,0
г. Петрозаводск	Доля в общерегиональном объеме, %	30,5	29,2	25,1	25,7	20,8	-4,8
Прионежский район		2,5	2,5	1,9	2,0	1,7	-0,5
Оборот розничной торговли (без субъектов МП)							
г. Вологда	В расчете на 1 жителя, тыс. руб.	101,7	105,6	152,3	162,6	167,0	159,8
Вологодский район		6,3	6,7	18,2	20,5	34,7	327,1
В среднем по районам ВО		24,7	25,5	37,5	44,2	69,4	179,1
В среднем по ВО		50,6	55,0	77,9	88,7	108,4	175,2
г. Вологда	Доля в общерегиональном объеме, %	54,6	52,4	53,8	50,5	42,6	-4,0
Вологодский район		0,6	0,5	1,1	1,1	1,5	0,5
г. Ярославль	В расчете на 1 жителя, тыс. руб.	85,8	90,9	124,2	132,9	161,7	154,8
Ярославский район		215,9	274,7	316,8	332,0	374,1	153,8
В среднем по районам ЯО		75,0	86,7	105,9	117,8	138,1	157,0
В среднем по ЯО		78,7	86,7	111,5	121,3	146,2	154,1
г. Ярославль	Доля в общерегиональном объеме, %	52,0	50,2	54,1	53,0	53,5	1,1
Ярославский район		13,1	15,6	15,0	14,9	14,5	1,8
г. Петрозаводск	В расчете на 1 жителя, тыс. руб.	118,5	117,1	146,5	164,2	204,4	138,5
Прионежский район		7,0	11,2	79,4	92,9	100,3	1323,1
В среднем по районам РК		54,2	59,4	86,5	100,7	114,0	185,9
В среднем по РК		82,0	84,7	111,7	126,4	150,8	154,1
г. Петрозаводск	Доля в общерегиональном объеме, %	61,7	59,9	58,1	57,6	60,5	-4,1
Прионежский район		0,3	0,5	2,5	2,5	2,3	2,3

Примечание. Под городом понимается соответствующий городской округ, под районом – муниципальный район/округ.
 Обозначения: ВО – Вологодская область, ЯО – Ярославская область, РК – Республика Карелия.
 Рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>

Для Вологодского и Прионежского районов также характерно низкое значение среднедушевого товарооборота, что обусловлено приобретением жителями данных территорий большой доли товаров в крупном городе, вокруг которого расположен район. Вместе с тем за рассматриваемый период выросла доля трех рассматриваемых

районов в общерегиональном объеме товарооборота.

Собственные (налоговые и неналоговые) доходы местного бюджета в расчете на 1 жителя в Вологодском и Ярославском районах были ниже среднерайонного и среднерегионального уровней, в Прионежском районе – немного выше (табл. 7). В свою очередь

Таблица 7. Показатели доходов местного бюджета и заработной платы крупных городов и прилегающих к ним районов Вологодской, Ярославской областей, Республики Карелии

Доходы местного бюджета фактически исполненные										
Территория	Показатель	2010 год	2013 год	2014 год	2015 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2020 год к 2010 году, % (+/-) п. п.
г. Вологда	В расчете на 1 жителя, тыс. руб.	16,6	21,0	23,0	21,9	24,8	30,7	31,5	-*	190,2
Вологодский район		20,0	20,4	24,0	25,3	22,3	31,3	34,1	-	171,0
В среднем по районам ВО		23,9	24,5	27,2	28,4	28,3	37,2	42,4	-	177,8
В среднем по ВО		21,3	22,2	24,5	24,9	26,9	33,6	36,7	-	172,0
г. Вологда	Доля собственных доходов, %	68,4	48,2	39,6	42,3	42,7	35,7	33,9	-	-34,5
Вологодский район		17,3	33,7	38,1	34,4	42,2	33,4	33,9	-	16,6
В среднем по районам ВО		18,5	35,1	28,0	29,6	34,6	29,1	27,8	-	9,3
г. Ярославль	В расчете на 1 жителя, тыс. руб.	23,4	24,4	26,9	25,9	31,6	33,3	38,6	-	164,6
Ярославский район		24,7	26,5	26,1	26,9	29,1	29,0	36,7	-	148,5
В среднем по районам ЯО		27,8	38,0	37,5	36,6	42,6	40,1	47,2	-	170,0
В среднем по ЯО		24,6	29,5	30,7	29,3	34,7	35,5	41,3	-	168,0
г. Ярославль	Доля собственных доходов, %	54,8	55,2	46,4	45,4	37,9	36,9	33,3	-	-21,4
Ярославский район		35,0	19,6	18,0	24,7	23,7	23,8	19,0	-	-16,0
В среднем по районам ЯО		20,8	11,0	9,7	12,6	12,0	12,7	10,9	-	-9,9
г. Петрозаводск	В расчете на 1 жителя, тыс. руб.	21,5	18,2	17,8	16,2	20,4	25,1	31,6	-	146,9
Прионежский район		23,1	31,3	27,0	26,5	30,7	44,2	42,8	-	185,8
В среднем по районам РК		20,7	25,6	24,5	24,8	36,8	34,7	41,7	-	201,5
В среднем по РК		21,4	22,5	21,9	12,7	18,4	30,1	36,7	-	171,7
г. Петрозаводск	Доля собственных доходов, %	62,0	58,1	51,6	54,0	43,2	36,0	29,2	-	-32,8
Прионежский район		22,7	38,5	27,2	35,5	34,7	29,2	35,0	-	12,3
В среднем по районам РК		29,8	33,4	30,0	32,3	25,4	29,0	26,4	-	-3,4
Среднемесячная заработная плата работников организаций (с 2017 года - без субъектов МП), руб.										
Территория	Показатель	2010	2013	2014	2015	2018	2019	2020	2021	2021 г. к 2013 г., %
г. Вологда		-	29,1	30,8	31,5	40,3	43,2	46,4	51,1	175,7
Вологодский район		-	21,3	23,5	25,0	33,3	36,6	39,6	42,5	199,5
В среднем по районам ВО		-	19,9	22,1	23,6	31,7	34,8	38,1	41,5	208,2
В среднем по ВО		-	20,9	23,0	24,5	32,7	35,8	39,2	42,5	203,7
г. Ярославль		-	29,1	31,6	32,9	41,1	43,6	45,9	50,3	173,0
Ярославский район		-	25,2	27,7	29,5	39,7	43,0	46,0	48,9	194,3
В среднем по районам ЯО		-	20,0	22,3	23,5	29,7	31,3	33,2	35,7	178,3
В среднем по ЯО		-	20,8	23,1	24,3	30,7	32,4	34,3	37,1	178,5
г. Петрозаводск		-	33,2	35,1	36,3	46,2	50,2	53,9	57,6	173,8
Прионежский район		-	25,0	26,0	25,4	36,8	42,9	47,9	54,5	218,3
В среднем по районам РК		-	26,5	28,2	29,9	39,1	42,5	47,1	51,3	193,4
В среднем по РК		-	27,9	29,6	31,2	40,5	44,0	48,8	52,8	189,3

* С 2021 года информация о местных бюджетах не размещается в Базе данных показателей муниципальных образований Росстата.
 Примечание. Под городом понимается соответствующий городской округ, под районом – муниципальный район/округ.
 Обозначения: ВО – Вологодская область, ЯО – Ярославская область, РК – Республика Карелия.
 Рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>

доля собственных доходов в общем объеме доходов местного бюджета в Вологодском и Прионежском районах была выше, чем в среднем по районам соответствующего региона (и она заметно выросла за 2010–2020 гг. – на 17 и 12 п. п. соответственно), в Ярославском районе, наоборот, заметно ниже и сократилась по сравнению с 2010 годом (на 16 п. п.). Во многом такие тенденции обусловлены разными подходами субъектов РФ к регулированию межбюджетных отношений (распределению отчислений от отдельных налогов между регионом и муниципалитетами, выравниванию уровня бюджетной обеспеченности, особенностей и направленности предоставления межбюджетных трансфертов).

Что касается размера заработной платы, то в рассматриваемых районах она превышала среднерайонный уровень и показывала более существенную динамику за 2013–2021 гг.

Анализируемые районы, расположенные вокруг крупных городов, являются лидерами по развитию жилищного строительства (например, в Ярославском районе ввод жилья в расчете на 1 жителя в 2018–2021 гг. превышал 2 кв. м; табл. 8). Этот факт свидетельствует об активном развитии агломерационных процессов, переезде жителей городов в сельскую пригородную зону и переезде жителей других муниципалитетов в данные «центральные» районы. Активно развивается инфраструктура. Так, протя-

Таблица 8. Показатели инфраструктурного развития крупных городов и прилегающих к ним районов Вологодской, Ярославской областей, Республики Карелии

Ввод в действие жилых домов на территории муниципального образования в расчете на 1 жителя, кв. м								
Территория	2010 год	2014 год	2015 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2021 год к 2010 году, %
г. Вологда	0,72	0,58	0,73	0,58	0,60	0,54	0,71	98,6
Вологодский район	0,33	1,52	1,50	0,11	0,15	0,24	0,18	54,5
В среднем по районам ВО	0,28	0,70	0,72	0,30	0,43	0,44	0,45	160,7
В среднем по ВО	0,40	0,59	0,67	0,40	0,45	0,44	0,49	122,5
г. Ярославль	0,27	0,63	0,58	0,46	0,52	0,52	0,44	163,0
Ярославский район	1,32	1,63	1,41	3,00	2,34	2,76	3,13	237,1
В среднем по районам ЯО	0,34	0,58	0,59	1,07	0,90	0,93	1,05	308,8
В среднем по ЯО	0,26	0,54	0,53	0,61	0,62	0,60	0,64	246,2
г. Петрозаводск	0,37	0,57	0,73	0,58	0,55	0,63	0,58	156,8
Прионежский район	0,30	0,74	0,01	0,73	0,61	0,73	1,65	550,0
В среднем по районам РК	0,11	0,26	0,14	0,26	0,27	0,33	0,43	390,9
В среднем по РК	0,22	0,42	0,42	0,41	0,40	0,47	0,49	222,7
Одинокое протяжение уличной газовой сети, км								
Территория	2010 год	2014 год	2015 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2021 год к 2010 году, %
г. Вологда	295,1	307,2	307,2	318,1	332,0	357,2	361,0	122,3
Вологодский район	24,0	71,7	71,7	89,1	97,3	161,9	161,9	674,6
Итого по районам ВО	1393,0	1591,7	1842,2	2202,0	2315,7	2407,6	2407,6	172,8
Итого по ВО	1981,6	2197,6	2449,3	2836,7	2973,6	3091,5	3091,5	156,0
г. Ярославль	1156,0	1254,0	1051,6	1402,3	1433,7	1473,1	1434,0	124,0
Ярославский район	40,5	439,4	494,4	625,0	737,0	775,1	882,4	2178,8
Итого по районам ЯО	1686,1	2351,8	2427,4	3462,7	2972,4	3014,3	3261,7	193,4
Итого по ЯО	3202,0	4174,2	4063,2	5446,6	5301,2	5430,8	5639,6	176,1
г. Петрозаводск	111,5	108,8	0,0	144,0	142,0	148,0	148,0	132,7
Прионежский район	0,0	78,7	9,5	26,3	17,6	43,2	43,4	-
Итого по районам РК	20,9	152,8	52,6	103,6	96,7	122,3	124,7	596,7
Итого по РК	132,4	261,7	199,6	247,6	238,7	270,2	272,7	206,0

Число мест в коллективных средствах размещения, ед.								
Территория	2010 год	2014 год	2015 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2021 год к 2010 году, %
г. Вологда	-	2510	2820	2656	3026	-	2451	97,6
Вологодский район	-	1130	1130	1135	1127	-	1183	104,7
Итого по районам ВО	-	8533	8543	9637	10083	-	9976	116,9
Итого по ВО	-	12835	13263	14314	15141	-	14602	113,8
г. Ярославль	-	4121	4689	5529	5786	-	5732	139,1
Ярославский район	-	957	957	1604	2708	-	2610	272,7
Итого по районам ЯО	-	10351	10741	14268	13937	-	12647	122,2
Итого по ЯО	-	15998	17191	22116	24219	-	22229	138,9
г. Петрозаводск	-	2220	2558	2824	2777	-	3027	136,4
Прионежский район	-	256	200	534	534	-	444	173,4
Итого по районам РК	-	4511	5566	7725	8419	-	8132	180,3
Итого по РК	-	7048	8535	11035	11682	-	11571	164,2

Примечание. Под городом понимается соответствующий городской округ, под районом – муниципальный район/округ.
 Обозначения: ВО – Вологодская область, ЯО – Ярославская область, РК – Республика Карелия.
 Рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>

женность газовых сетей в Вологодском и Ярославском районах выросла за 10 лет в 6,7 и 21,8 раза соответственно. Также активно развивается сфера туризма/рекреации: число мест в коллективных средствах размещения в Ярославском и Прионежском районах выросло за 2014–2021 гг. в 2,7 и 1,7 раза, что заметно выше среднерегионального значения. В Вологодском районе рост числа мест в коллективных средствах размещения был выше, чем в городе Вологде.

Что касается отдельных показателей эффективности деятельности органов мест-

ного самоуправления, следует отметить активную и успешную деятельность органов власти в сфере постановки на налоговый учет земельных участков в муниципалитете (доля площади таких участков в Вологодском и Ярославском районах заметно превышала среднерайонный и среднеобластной уровни; табл. 9). Также во всех трех районах отмечается высокая доля детей в возрасте 1–6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу (более 68%), и невысокая доля детей, состоящих на учете для определения в муниципальные дошкольные образовательные

Таблица 9. Отдельные показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления крупных городов и прилегающих к ним районов Вологодской, Ярославской областей, Республики Карелии

Доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, в общей площади территории муниципального, городского округов (муниципального района), %							
Территория	2010 год	2012 год	2015 год	2019 год	2020 год	2021 год	2020 год к 2015 году, (+/-) п. п.
г. Вологда	50,5	51,1	53,0	55,1	55,1	55,5	2,1
Вологодский район	33,5	34,5	37,8	39,5	52,0	53,0	14,2
В среднем по районам ВО	15,6	15,0	16,2	18,3	18,7	18,9	2,6
г. Ярославль	57,1	64,0	69,2	69,2	69,2	69,8	0,0
Ярославский район	57,7	62,1	63,0	63,3	63,4	63,4	0,4
В среднем по районам ЯО	38,3	36,5	37,8	39,7	39,9	39,8	2,2
г. Петрозаводск	14,4	15,0	22,5	31,5	32,3	32,6	9,8
Прионежский район	1,3	1,6	2,4	2,5	3,2	0,0	0,8
В среднем по районам РК	4,5	2,2	2,5	1,9	4,4	1,8	1,9

Доля детей в возрасте 1–6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных образовательных учреждениях, в общей численности детей в возрасте 1–6 лет, %							
г. Вологда	-	83,2	88,3	87,9	90,3	91,5	2,0
Вологодский район	-	68,9	73,3	81,0	83,8	83,9	10,5
В среднем по районам ВО	-	73,9	73,0	69,9	69,3	69,0	-3,7
г. Ярославль	-	79,8	0,0	81,3	83,4	85,0	83,4
Ярославский район	-	63,7	58,6	62,8	65,1	68,9	6,5
В среднем по районам ЯО	-	70,2	68,4	68,1	67,4	67,8	-1,1
г. Петрозаводск	-	77,7	82,3	79,0	80,0	82,5	-2,3
Прионежский район	-	67,0	64,4	63,4	92,2	86,6	27,8
В среднем по районам РК	-	71,7	67,8	67,0	68,1	69,5	0,3
Доля детей в возрасте 1–6 лет, состоящих на учете для определения в муниципальные дошкольные образовательные учреждения, в общей численности детей в возрасте от 1 до 6 лет, %							
г. Вологда	26,3	42,8	26,3	18,3	12,4	-	-13,9
Вологодский район	14,3	12,6	14,1	9,7	7,3	-	-6,9
В среднем по районам ВО	16,7	15,4	7,4	4,2	5,0	-	-2,4
г. Ярославль	21,0	29,0	24,5	28,2	16,6	-	-7,9
Ярославский район	29,0	31,5	16,6	15,2	11,2	-	-5,4
В среднем по районам ЯО	22,2	17,2	12,1	12,4	7,3	-	-4,7
г. Петрозаводск	0,0	33,0	29,3	23,7	21,0	-	-8,4
Прионежский район	39,3	21,1	20,4	18,1	11,5	-	-8,9
В среднем по районам РК	25,4	16,4	18,2	14,3	6,5	-	-11,7
Доля населения, получившего жилые помещения и улучшившего жилищные условия в отчетном году, в общей численности населения, состоящего на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях, %							
г. Вологда	-	4,8	4,5	4,8	4,1	3,3	-0,4
Вологодский район	-	15,2	18,2	7,7	8,1	10,4	-10,1
В среднем по районам ВО	-	16,4	8,6	6,3	5,6	5,2	-2,9
г. Ярославль	-	6,5	5,5	2,5	3,3	1,9	-2,2
Ярославский район	-	17,4	9,1	7,9	7,3	6,5	-1,8
В среднем по районам ЯО	-	12,5	7,0	4,0	4,3	7,2	-2,7
г. Петрозаводск	-	6,0	0,4	1,7	2,0	1,9	1,6
Прионежский район	-	14,6	1,3	1,0	1,8	2,4	0,5
В среднем по районам РК	-	7,0	5,1	4,4	4,8	3,5	-0,4
Примечание. Под городом понимается соответствующий городской округ, под районом – муниципальный район/округ. Обозначения: ВО – Вологодская область, ЯО – Ярославская область, РК – Республика Карелия. Рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm							

учреждения (не более 11,5%). Более успешно решаются в данных районах и вопросы обеспечения нуждающегося населения в жилье: доля населения, получившего жилые помещения и улучшившего жилищные условия, заметно выше, чем в среднем по районам региона и городскому округу.

Для исследования пространственной (внутрирегиональной специфики) развития сельских территорий на примере Вологодской области была сформирована типология муниципальных районов по периферийности – удаленности от городов

(табл. 10). Показано, что в районах ближней периферии (Вологодский и Череповецкий) отмечается более высокий уровень благоустройства жилищного фонда водопроводом (около 55%) и сетевым газом (39%) и общий уровень их социально-экономического развития. На группу данных территорий приходится 52% областного объема ввода жилья (речь идет больше о строительстве индивидуального жилья, не подключенного к централизованным системам коммуникации).

Согласно типологии по периферийности, с удалением от крупных городов об-

Таблица 10. Основные характеристики групп муниципальных районов Вологодской области в 2021 году

Группа территорий	Доля группы территорий в общем значении величины показателя суммарно по всем районам, %					Значение показателя в среднем по районам группы				
	ЧН	ОП	ОСХ	ОИ	ВЖ	ДЖВ	ДЖГ	КЕП	КМП	ИПУР
Типология муниципальных районов по периферийности (расположению относительно крупных и больших городов)										
Ближняя периферия 1 порядка	17,5	7,6	40,5	13,8	52,3	54,8	38,8	-10,9	6,3	1,100
Ближняя периферия 2 порядка	25,0	50,6	26,7	48,2	13,1	61,4	51,6	-11,8	0,4	1,309
Ближняя периферия 3 порядка	33,9	30,3	16,5	28,1	18,8	44,0	20,8	-13,8	-1,9	0,888
Средняя периферия	6,90	3,5	6,4	1,9	5,3	45,8	0,8	-15,4	-3,1	0,805
Дальняя периферия	17,1	7,9	10,0	8,0	10,3	37,4	8,1	-14,8	-1,9	0,805
Итого (в среднем) по районам	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	48,6	26,5	-13,1	0,01	0,931
Итого (в среднем) по области	-	-	-	-	-	71,4	33,4	-9,3	-0,77	-

Обозначения: ЧН – численность населения на конец года; ОП – объем отгрузки товаров и услуг; ОСХ – объем производства продукции сельского хозяйства; ОИ – объем инвестиций в основной капитал; ВЖ – ввод в действие жилых домов; ДЖВ – доля жилья, оборудованного водопроводом, %; ДЖГ – доля жилья, оборудованного централизованным газом, %; КЕП – коэффициент естественного прироста населения, промилле; КМП – коэффициент миграционного прироста населения, промилле; ИПУР – интегральный показатель уровня социально-экономического развития. Характеристики и состав групп районов Вологодской области:
 – ближняя периферия 1 порядка (территории, входящие в состав агломераций; их центром является крупный город): Вологодский, Череповецкий;
 – ближняя периферия 2 порядка (территории, расположенные в зоне активного влияния крупного города): Грязовецкий, Сокольский, Кадуйский, Шекснинский;
 – ближняя периферия 3 порядка (территории, центром которых является малый или средний город): Вытегорский, Бабаевский, Белозерский, Кирилловский, Великоустюгский, Никольский, Тотемский, Харовский;
 – средняя периферия (территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с территориями 1 и 2 порядка): Усть-Кубинский, Сямженский, Междуреченский, Устюженский;
 – дальняя периферия (территории, удаленные от городов региона): Вашкинский, Чагодощенский, Вожегодский, Верховажский, Тарногский, Нюксенский, Бабушкинский, Кичменгско-Городецкий.
 Рассчитано по: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели – 2021: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2022. 283 с.

Таблица 11. Динамика ключевых показателей социально-экономического развития групп муниципальных районов Вологодской области

Группа территорий	ЧН			ЗП			ОСХ			ВЖ			СД		
	2000 год	2021 год	2021 год к 2000 году, %	2010 год	2021 год	2021 год к 2010 году, %	2000 год	2021 год	2021 год к 2000 году, %	2000 год	2021 год	2021 год к 2000 году, %	2006 год	2021 год	2021 год к 2006 году, раз
Типология муниципальных районов по периферийности (расположению относительно крупных и больших городов)															
Ближняя периферия 1 порядка	92,8	90,2	97,3	29,4	43,5	148,2	224,1	187,6	83,7	0,15	1,84	1233,9	6,5	12,5	1,92
Ближняя периферия 2 порядка	157,5	127,1	80,7	30,2	43,8	144,9	69,1	88,0	127,2	0,15	0,33	221,8	7,9	12,9	1,63
Ближняя периферия 3 порядка	241,5	175,2	72,5	28,1	43,1	153,5	54,7	39,4	72,0	0,13	0,34	262,7	6,8	13,1	1,92
Средняя периферия	50,3	35,9	71,2	25,9	38,7	149,4	82,7	74,4	89,9	0,19	0,46	239,2	4,8	13,3	2,79
Дальняя периферия	128,3	88,3	68,9	26,4	40,1	151,6	76,9	47,1	61,3	0,12	0,37	315,9	5,3	15,0	2,84
По районам	670,3	516,6	77,1	28,4	42,7	150,2	87,9	81,0	92,1	0,14	0,61	441,6	6,6	13,3	2,02
По области	1290,4	1139,5	88,3	39,2	50,7	129,1	-	-	-	0,16	0,56	353,9	19,9	13,3	0,67

Обозначения в таблице: ЧН – численность постоянного населения на конец года, тыс. чел.; ЗП – среднемесячная заработная плата в ценах 2021 года (без субсидий малого предпринимательства), тыс. руб.; ОСХ – объем производства продукции сельского хозяйства в расчете на 1 жителя (в ценах 2021 года), тыс. руб.; ВЖ – ввод в действие жилых домов в расчете на 1 жителя, кв. м; СД – собственные (налоговые и неналоговые) доходы местного бюджета в расчете на 1 жителя (в ценах 2021 года), тыс. руб.
 Рассчитано по: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели – 2021: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2022. 283 с.

ласти можно отметить более негативные тенденции демографического развития (в районах ближней периферии 1 порядка – Вологодском и Череповецком – численность

населения сократилась за 2000–2021 гг. лишь на 3%, в то время как в наиболее удаленных территориях дальней периферии – на 31%; табл. 11). В районах ближней периферии

1 и 2 порядка фиксируется более высокий уровень оплаты труда, объем отгрузки сельскохозяйственной продукции, а также более позитивная динамика данных показателей за 2000–2021 гг. Лидерами по объему и динамике ввода жилья являются Вологодский и Череповецкий районы. Наименьшие объемы ввода жилья отмечаются в периферийных районах области (ближняя периферия 3 порядка и дальняя периферия).

Выводы

Таким образом, в ходе проведенного анализа выявлено, что для сельских территорий, прилегающих к крупным городам, характерны достаточно благоприятные тенденции социально-экономического развития: невысокая естественная убыль населения, высокий миграционный приток населения, лидерство в регионе по развитию сельскохозяйственного производства и вводу в действие жилья, более высокий уровень жизни населения и уровень благоустройства жилищного фонда. Ключевой особенностью их развития является то, что именно на данных территориях наиболее выражены агломерационные процессы и эффекты (концентрация населения, производства и инвестиций в городе и пригороде, заметная маятниковая миграция, вывод отдельных производств из крупного города в пригородную зону, совместное развитие и использование транспортной, дорожной, жилищной, коммунальной и социальной инфраструктуры и др.).

Проведенный анализ особенностей и тенденций развития сельских территорий («сельских» муниципальных районов) на примере Вологодского, Ярославского и Прионежского районов, документов стратегического планирования, инвестиционных паспортов данных муниципалитетов, публикаций ученых и экспертов позволил определить факторы развития сельских территорий, которые оказывают наиболее заметное влияние на развитие муниципалитетов:

– экономико-географическое положение «сельского» муниципалитета (выгодное по-

ложение в «центре субъекта РФ», на пересечении ключевых транспортных коммуникаций регионального и межрегионального значения);

– агломерационные процессы на территории региона (в рассматриваемых регионах отмечаются объективные агломерационные процессы в рамках формирования Вологодской, Ярославской и Петрозаводской агломераций);

– уровень развития инженерной, коммунальной, транспортной инфраструктуры в сельской местности, стоимость услуг ЖКХ (как правило, в пригородных зонах он выше, чем в остальной сельской местности региона);

– развитие рынков сбыта продукции конкретной сельской территории (рынок сбыта продукции в крупный город и выход на рынки других регионов в силу развитости инфраструктуры);

– уровень доходов сельского населения (как правило, в данных территориях он выше, чем в периферийных территориях региона);

– сложившаяся система расселения городского и сельского населения в регионе (отмечается концентрация населения не только в городских агломерациях, но и в сельских территориях, в них входящих; в рассматриваемых районах зафиксирован высокий миграционный прирост населения);

– степень и эффективность координации деятельности различных органов власти и структур по развитию сельских территорий (данные территории расположены в непосредственной близости от административного центра субъекта РФ, что снижает многие издержки во взаимодействии с органами государственной власти);

– уровень развития межмуниципальных (производственных, культурных, организационных, социальных и иных) связей (как правило, в современных условиях в России наиболее тесные межмуниципальные связи развиваются между муниципалитетами, входящими в городскую агломерацию).

Основными рекомендациями по совершенствованию управления развитием данных сельских территорий являются следующие.

1. Координация деятельности органов местного самоуправления между муниципальными образованиями, входящими в городскую агломерацию, путем подписания Соглашения о создании и совместном развитии городской агломерации, формирования Координационного совета по развитию агломерации, разработки Концепции (Стратегии) развития агломерации, разработки совместных межмуниципальных внутриагломерационных проектов в различных сферах (поиск путей финансирования данных проектов). Анализ и систематизация основных производственно-экономических и иных связей между предприятиями, организациями «сельского» муниципального района/округа и городского округа – ядра агломерации.

Синхронизация (корректировка) стратегий социально-экономического развития между данными муниципалитетами в части обеспечения определенной согласованности целей, задач, направлений, механизмов развития муниципалитетов, взаимного использования ресурсов, учета производственно-экономических и иных связей между предприятиями, организациями и жителями, реализации совместных проектов и организации различных форм межмуниципального сотрудничества.

2. Развитие различных форм межмуниципального сотрудничества: обмен опытом деятельности органов власти по решению вопросов и проблем местного значения; организация и проведение совместных мероприятий, реализация совместных проектов; создание и развитие общих звеньев, объектов инфраструктуры; совместное использование и развитие имеющейся инфраструктуры (дороги, связь, сфера обслуживания, инфраструктура образования, здравоохранения, культуры и социальной защиты населения и др.); развитие производственно-экономических связей; учреждение межмуниципальных коммерческих (в форме

НАО, ООО) и некоммерческих организаций (в форме АНО и фондов), предоставление горизонтальных субсидий между бюджетами муниципалитетов агломерации в целях реализации совместных проектов, оплаты услуг, предоставляемых одним муниципалитетом жителям другого муниципалитета.

3. Активное участие всех муниципалитетов агломерации в реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги». Сроки реализации нацпроекта продлены до 2030 года, и он является в настоящее время единственным механизмом обеспечения развития городских агломераций (в части развития региональной и местной дорожной сети и общественного транспорта в границах агломераций). Для решения данной задачи необходимо обеспечить согласованное взаимодействие между органами государственной власти субъекта РФ и органами местного самоуправления муниципалитетов агломерации по определению объектов ремонта и реконструкции автодорожной сети, которые могут быть заявлены в нацпроект, подготовке заявок на получение финансирования на развитие пассажирского транспорта (и не только лишь в городе – ядре агломерации, но и маршрутов, связывающих город с населенными пунктами прилегающего муниципалитета), корректировке комплексных схем организации дорожного движения в городском округе и муниципальном районе/округе с учетом развития агломерационных процессов, разработке межмуниципальных маршрутов общественного транспорта в границах агломерации.

Таким образом, вклад проведенного исследования, основные результаты которого представлены в статье, в развитие теоретической науки заключается в выявлении особенностей и тенденций развития, систематизации факторов развития сельских территорий («сельских» муниципальных районов), прилегающих к крупным городам; в развитие прикладной науки – в разработке конкретных предложений, рекомендаций по расширению сотрудничества между крупным городом и пригородной зоной.

ЛИТЕРАТУРА

- Ворошилов Н.В. (2021). Развитие городских агломераций на территории Европейского Севера России // Федерализм. Т. 26. № 4 (104). С. 54–74. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-4-54-74>
- Ворошилов Н.В., Губанова Е.С. (2019). Внутрорегиональная социально-экономическая дифференциация: монография. Вологда: ВолНЦ РАН. 187 с.
- Гайнанов Д.А., Атаева А.Г. (2019). Сбалансированное пространственное развитие Республики Башкортостан: проблемы и перспективы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. № 1 (27). С. 7–15. DOI: 10.17122/2541-8904-2019-1-27-7-15
- Гетманцев К.В. (2021). Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. Чебоксары: ИД «Среда». 136 с.
- Гетманцев К.В., Родин А.В., Тамова М.К. (2020). Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 5: Экономика. № 2 (260). С. 23–31.
- Григоричев К.В. (2016). Многообразие пригорода: субурбанизация в сибирском регионе (случай Иркутска) // Городские исследования и практики. Т. 1. № 2 (3). С. 7–23.
- Костяев А.И., Кузнецова А.Р., Никонов А.Г. (2020). Сельские территории в системе расселения «город-село»: в контексте стратегии пространственного развития // Международный сельскохозяйственный журнал. № 4. С. 19–23. DOI: 10.24411/2587-6740-2020-14064
- Мавлютов Р.Р. (2015). Пространственное развитие крупных городов России в период постиндустриального перехода. Волгоград: ВолГАСУ. 161 с.
- Мищенко В.В., Мищенко И.В. (2011). Развитие внутрорегионального сельского пространства: методический аспект // Вопросы государственного и муниципального управления. № 4. С. 43–49.
- Мищенко И.В. (2020). Основные факторы устойчивого развития сельских территорий // Известия Алтайского гос. ун-та. № 1-2. С. 268–271.
- Нефедова Т.Г. (2012). Пространственные контрасты сельской местности // Отечественные записки. № 6 (51). С. 21–40. URL: <https://strana-oz.ru/2012/6/prostranstvennye-kontrasty-selskoy-mestnosti>
- Олейник В.Д., Гладкий А.В. (2016). Этапы развития и стадии формирования пригородных зон // Псковский регионологический журнал. № 1 (25). С. 31–44.
- Павлов К.В. (2014). Особенности управления эколого-экономическими системами пригородных районов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т. 10. № 33 (270). С. 29–38.
- Панасюк М.В., Робер-Беф К. (2018). Потенциал развития пригородной зоны крупного города // Геополитика и экогеодинамика регионов. Т. 4 (14). № 4. С. 34–43.
- Рубаева О.Д., Никитина Т.И. (2019). Факторы повышения социально-экономической устойчивости сельских территорий // Сельскохозяйственные технологии. Вып. 1. № 2. С. 1–10.
- Рябухина Т.М., Рябухина Д.Л. (2019). Влияние социально-экономических факторов на развитие сельских территорий // Никоновские чтения – 2019. Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. Москва: ВИАПИ им. А.А. Никонова. С. 315–318.
- Соболев А.В. (2015). Структурно-функциональные особенности пространственного развития городских и сельских поселений Северо-Западного экономического района // Балтийский регион. № 1 (23). С. 143–158. DOI: 10.5922/2074-9848-2015-1-9
- Соколова С.А., Беляев М.К. (2014). Роль пригородных зон в социально-экономическом развитии городов (на примере г. Волгограда) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. № 4 (40). С. 86–91.
- Тамов А.А., Гетманцев К.В., Тамова М.К. (2020). Роль современных агломераций в развитии экономического пространства региона // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 5: Экономика. № 1 (255). С. 28–37.

- Трейвиш А. (2016). Сельско-городской континуум: судьба представления и его связь с пространственной мобильностью населения // Демографическое обозрение. Т. 3. № 1. С. 52–70.
- Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты (2013): кол. монография / науч. ред. А.Я. Троцковский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 330 с.
- Getmantsev K., Ilyasova E., Krylova E., Atamas E. (2019). Development of rural areas in zones of large cities' influence. *Advances in Economics, Business and Management Research: Conference: Proceedings of the 5th International Conference on Economics, Management, Law and Education*, 110, 509–513. DOI: 10.2991/aebmr.k.191225.090
- Long H., Liu Y. (2016). Rural restructuring in China. *Journal of Rural Studies*, 47 (B), 387–391. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2016.07.028>
- MacGregor-Fors L., Vázquez L.-B. (2020). Revisiting 'rural'. *Science of The Total Environment*, 741 (1), 132789. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2019.06.135>
- McManus P., Walmsley J., Argent N. [et al.] (2012). Rural community and rural resilience: What is important to farmers in keeping their country towns alive? *Journal of Rural Studies*, 28 (1), 20–29. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2011.09.003>
- Pateman T. (2011). Rural and urban areas: comparing lives using rural/urban classifications. *Regional Trends*, 43, 11–86.
- Tokarczyk-Dorociak K., Kazak J., Szewrański S. (2018). The Impact of a Large City on Land Use in Suburban Area – The Case of Wrocław (Poland). *Journal of Ecological Engineering*, 19(2), 89–98. DOI: <https://doi.org/10.12911/22998993/81783>
- Tuitjer T., Steinführer A. (2021). The scientific construction of the village. Framing and practicing rural research in a trend study in Germany, 1952–2015. *Journal of Rural Studies*, 82, 489–499. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2019.12.006>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николай Владимирович Ворошилов – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: niks789@yandex.ru)

Voroshilov N.V.

FEATURES OF RURAL AREAS DEVELOPMENT AROUND A LARGE CITY

The purpose of the study is to identify the features, trends and factors of socio-economic development of rural territories ("rural" municipal districts/okrugs), adjacent to large cities. The study was conducted on the materials of three municipal districts (Vologda District/Okrug, Prionezhsky District, Yaroslavl District), located around three major cities of Russia (Vologda, Petrozavodsk, Yaroslavl). These issues have become especially relevant and important in connection with the ongoing active discussion in Russia about the formation and development not only of the largest and large urban agglomerations in Russia, but also agglomerations with a population of less than 500 thousand people. At the same time, as a rule, in such agglomerations various agglomeration processes and effects are manifested only in the municipal district/okrug (in most cases completely "rural" – with 100% share of rural population) immediately adjacent to the agglomeration core. To achieve the goal, economic, statistical and comparative analysis, methods of analysis, synthesis, generalization, monographic method were used. It has been revealed that the analyzed "rural" municipal districts,

adjacent to large cities, are characterized by quite favorable trends and features of socio-economic development: low natural population decline, high migration inflow, leadership in the region in the development of agricultural production and commissioning of housing, higher standard of living and the level of improvement of the housing stock. The article also proposes a typology of rural development factors for management purposes; the most significant factors for suburban rural territories are identified; recommendations for improving the management of the development of such territories are substantiated. The results of this work can be used in the activities of local self-government bodies, and also serve as a basis for further research on this topic.

Rural areas, large city, municipal entities, urban agglomeration, Vologda Oblast, Yaroslavl Oblast, Republic of Karelia.

REFERENCES

- Gainanov D.A., Ataeva A.G. (2019). Balanced spatial development of the Republic of Bashkortostan: Problems and prospects. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Ser.: Ekonomika=Bulletin USPTU. Science, Education, Economy. Series Economy*, 1(27), 7–15. DOI: 10.17122/2541-8904-2019-1-27-7-15 (in Russian).
- Getmantsev K., Ilyasova E., Krylova E., Atamas E. (2019). Development of rural areas in zones of large cities' influence. *Advances in Economics, Business and Management Research: Conference: Proceedings of the 5th International Conference on Economics, Management, Law and Education*, 110, 509–513. DOI: 10.2991/aebmr.k.191225.090
- Getmantsev K.V. (2021). *Ekonomicheskoe prostranstvo: problemy formirovaniya i razvitiya: monografiya* [Economic Space: Problems of Formation and Development: A monograph]. Cheboksary: ID "Sreda".
- Getmantsev K.V., Rodin A.V., Tamova M.K. (2020). Processes of localization of economic space in the zones of influence of large cities. *Vestnik Adygeiskogo gos. un-ta. Ser. 5: Ekonomika=Bulletin of the Adyghe State University, Series "Economics"*, 2(260), 23–31 (in Russian).
- Grigoriev K.V. (2016). Diversity of the suburb: Suburbanization in Siberian region (the case of Irkutsk). *Gorodskie issledovaniya i praktiki=Urban Studies and Practices*, 1(2), (3), 7–23 (in Russian).
- Kostyaev A.I., Kuznetsova A.R., Nikonov A.G. (2020). Rural territories in the "city-village" residence system: In the context of a spatial development strategy. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal=International Agricultural Journal*, 4, 19–23. DOI: 10.24411/2587-6740-2020-14064 (in Russian).
- Long H., Liu Y. (2016). Rural restructuring in China. *Journal of Rural Studies*, 47(B), 387–391. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2016.07.028>
- MacGregor-Fors L., Vázquez L.-B. (2020). Revisiting "rural". *Science of The Total Environment*, 741(1), 132789. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2019.06.135>
- Mavlyutov R.R. (2015). *Prostranstvennoe razvitie krupnykh gorodov Rossii v period postindustrial'nogo perekhoda* [Spatial Development of Large Russian Cities in the Period of Post-industrial Transition]. Volgograd: VSUACE.
- McManus P., Walmsley J., Argent N. et al. (2012). Rural community and rural resilience: What is important to farmers in keeping their country towns alive? *Journal of Rural Studies*, 28(1), 20–29. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2011.09.003>
- Mishchenko I.V. (2020). The principal factors of sustainable rural development. *Izvestiya Altaiskogo gos. un-ta=Izvestiya of Altai State University*, 1-2, 268–271 (in Russian).
- Mishchenko V.V., Mishchenko I.V. (2011). Intra-regional rural territories development: Methodology. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya=Public Administration Issues*, 4, 43–49 (in Russian).
- Nefedova T.G. (2012). Spatial contrasts of rural areas. *Otechestvennye zapiski*, 6(51), 21–40. Available at: <https://strana-oz.ru/2012/6/prostranstvennye-kontrasty-selskoy-mestnosti> (in Russian).
- Oleinik V.D., Gladkii A.V. (2016). Stages of formation and development of suburban areas. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal=Pskov Journal of Regional Studies*, 1(25), 31–44 (in Russian).

- Panasyuk M.V., Rober-Bef K. (2018). Potential of development of major city's suburban zone. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov=Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*, 4(14), (4), 34–43 (in Russian).
- Pateman T. (2011). Rural and urban areas: Comparing lives using rural/urban classifications. *Regional Trends*, 43, 11–86.
- Pavlov K.V. (2014). Features of the management of environmental economic systems of agricultural sub-regions. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'=National Interests: Priorities and Security*, 10(33), (270), 29–38 (in Russian).
- Rubaeva O.D., Nikitina T.I. (2019). Factors of increasing the socio-economic sustainability of rural areas. *Sel'skokhozyaistvennye tekhnologii=Agricultural Technologies*, 1(2), 1–10 (in Russian).
- Ryabukhina T.M., Ryabukhina D.L. (2019). *Vliyaniye sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na razvitiye sel'skikh territorii. Nikonovskie chteniya – 2019. Sel'skie territorii v prostranstvennom razvitiye strany: potentsial, problemy, perspektivy* [The Influence of Socio-Economic Factors on the Development of Rural Territories. Nikonovskie chteniya – 2019. Rural Territories in the Spatial Development of the Country: Potential, Problems, Prospects]. Moscow: VIAPI named after A.A. Nikonov.
- Sobolev A.V. (2015). Structural and functional characteristics of the spatial development of rural and urban areas in the Northwestern economic district. *Baltiiskii region=The Baltic Region*, 1(23), 143–158. DOI: 10.5922/2074-9848-2015-1-9 (in Russian).
- Sokolova S.A., Belyaev M.K. (2014). The role of suburban zones in the social and economic cities' development (through the example of Volgograd). *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal=Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*, 4(40), 86–91 (in Russian).
- Tamov A.A., Getmantsev K.V., Tamova M.K. (2020). The role of modern agglomerations in development economic space of the region. *Vestnik Adygeiskogo gos. un-ta. Ser. 5: Ekonomika=Bulletin of the Adyghe State University, Series "Economics"*, 1(255), 28–37 (in Russian).
- Tokarczyk-Dorociak K., Kazak J., Szewrański S. (2018). The Impact of a large city on land use in suburban area – the case of Wrocław (Poland). *Journal of Ecological Engineering*, 19(2), 89–98. DOI: <https://doi.org/10.12911/22998993/81783>
- Treivish A. (2016). The rural-urban continuum: The destiny of the notion and its link to the spatial mobility of the population. *Demograficheskoe obozrenie=Demographic Review*, 3(1), 52–70 (in Russian).
- Trotskovskii A.Ya. (Ed.). (2013). *Ustoichivoe razvitiye sel'skikh territorii Altaiskogo kraia: sotsial'no-ekonomicheskie i prostranstvennye aspekty: kol. monografiya* [Sustainable Development of Rural Territories of Altai Krai: Socio-Economic and Spatial Aspects: A Collective Monograph]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta.
- Tuitjer T., Steinführer A. (2021). The scientific construction of the village. Framing and practicing rural research in a trend study in Germany, 1952–2015. *Journal of Rural Studies*, 82, 489–499. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2019.12.006>
- Voroshilov N.V. (2021). Development of urban agglomerations in the European North of Russia. *Federalizm=Federalism*, 26(4), (104), 54–74. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-4-54-74> (in Russian).
- Voroshilov N.V., Gubanova E.S. (2019). *Vnutriregional'naya sotsial'no-ekonomicheskaya differentsiatsiya: monografiya* [Intra-regional Socio-Economic Differentiation: A Monograph]. Vologda: VolRC RAS.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolai V. Voroshilov – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: niks789@yandex.ru)